

□Пункт приема мозгов□

Предупреждение: два главных героя, если вы не читаете такое – уходите! Уходите! Уходите!

...

Пламя полыхало до небес, повсюду лежали трупы.

Янь Цин поднял голову, оглядываясь по сторонам. Лишившись сдерживающей силы дневного света, окрестные демонические отродья постепенно начали являть свои истинные обличья и, размахивая когтями, бросались на них.

[Дзынь! Сюжет достиг ключевой точки – Тайной обители Облачного хребта. Как только Хозяин успешно примет удар и умрет, защитив главного героя в обители, задача по принятию удара будет считаться полностью выполненной, вы сможете успешно вернуться в свой исходный мир и получить ряд наград.]

У Янь Цина не было сил отвечать Системе в своей голове, он всё так же мрачно наблюдал, как вокруг постепенно собираются демонические отродья.

В правой руке он сжимал меч, заново принимая боевую стойку, однако после целого дня жестокой битвы рука непроизвольно начала мелко дрожать. Истощенная духовная энергия не могла поддерживать разрушительные убийственные приемы, и он принял лишь самую базовую стойку, которая не сильно влияла на бесчисленных тварей вокруг.

«Вжух». Раздался звук входящего в плоть клинка. Янь Цин сдавленно застонал; его правая рука, почти потерявшая силу, оперлась мечом о землю, и всё тело грозило рухнуть.

— Мастер! — Шэнь Цзюэ всё время следил за обстановкой на его стороне и, заметив опасность, тут же обернулся.

— Пустяковая рана, не беспокойся. Сосредоточься на враге, не отвлекайся! — Янь Цин зажал рану левой рукой, выменял у Системы пилюлю омоложения и проглотил, с трудом удерживаясь на ногах.

Но Шэнь Цзюэ заметил на его правой руке ту рану от меча, из которой всё еще струилась кровь. Его взгляд вмиг стал ледяным, аура вокруг тела резко изменилась, длинный меч взметнулся, и пронзительный свет клинка мгновенно испепелил демонических отродий вокруг. После этого он оказался перед Янь Цином.

— Эти демонические отродья посмели ранить Мастера, они заслуживают смерти!

У Янь Цина наконец появилась небольшая передышка. Он бросил взгляд на юношу и, даже в таком положении, не мог не восхититься красотой главного героя.

Его глаза были холодны, как зимние звезды, брови – словно нарисованы тушью, внешность благородна и прекрасна, а черты лица отчетливы. Хотя он был еще подростком, в нем уже угадывалось будущее величие первого красавца всего мира культивации.

Немного восстановив силы, он вновь взмахнул мечом, обрушивая его на демонических отродий, нападающих со всех сторон. Однако эти твари, казалось, были бесконечны: уничтожив одну партию, из-под земли вылезала новая.

— Система, как перебить всех этих демонических отродий?

Система бесстрастно ответила: [Эти адские семена демонов могут бесконечно перерождаться в этом пространстве. Они отступят только с наступлением дня и восходом солнца. По сюжету, главный герой должен был потерять бдительность и получить тяжелую рану от демонического генерала. Роль Хозяина в том и состоит, чтобы принять этот удар на себя.]

Янь Цин не удержался и мысленно выругался. Так каждый раз! Ведь главный герой всё равно бессмертен, самое большее – получит тяжелое ранение, отлежится и выздоровеет, зачем же ему снова подставляться под удар?

[Высокий риск – высокая награда. Хозяин не должен испытывать чувство несправедливости. Вам осталось принять за него всего один последний удар, и вы сможете обрести новую жизнь. Сделка очень выгодная,] – бесстрастно возразила Система на его мысли.

Янь Цин буркнул это просто так для себя, и сил спорить с ответом Системы у него не было. Оставалось только собраться с духом и полностью сосредоточиться на текущей ситуации.

С тех пор как он был ранен, Шэнь Цзюэ следил за ним, не смея отвлечься ни на миг. Видя, что тот, невзирая на рану, продолжает отчаянно сражаться, юноша невольно нахмурил свои длинные брови. Мощный поток энергии меча мгновенно смел всех тварей вокруг него:

— Мастер ранен, вам нужно сначала отдохнуть и восстановить силы. Оставьте этих демонических отродий своему ученику, я справлюсь и ни за что не опозорю вас.

Янь Цин сдавленно кашлянул пару раз, его голос звучал низко и тяжело:

— Ерунда! Если ты сражаешься в первых рядах, могу ли я, твой учитель, прятаться за твоей спиной?

Шэнь Цзюэ неодобрительно нахмурился, но не посмел перечить ему снова, лишь подошел еще ближе.

[Предупреждение! Предупреждение! Призрачный генерал вот-вот появится! Хозяину приготовиться!]

То ли Янь Цину показалось, но в этом неизменном электронном голосе Системы ему послышались нотки радости.

Звуки боя нарастали. Неизвестно когда из-под земли вырвалась новая орда призрачных генералов, с угрожающим свистом вращая свои огромные клинки.

Янь Цин так разволновался, что его рука с мечом начала мелко дрожать.

Наконец-то это скоро закончится.

Дни, когда он притворялся овечкой, прислуживая главному герою и принимая на себя тайные удары, скоро закончатся.

— Система, давай быстрее! Пилюля Силы и Пилюля Омоложения, быстро! — Янь Цин взволнованно общался с Системой, а затем, полагаясь на эффект пилюль, без особого труда прорвался с боем к главному герою.

Вслед за этим длинный меч в его руке издал гулкий звон, и аура вокруг тела начала

стремительно нарастать. За эти короткие секунды, благодаря пилюлям, он принудительно поднялся на один малый уровень культивации.

Он легко приземлился перед призрачным генералом, не забыв при этом оглянуться на Шэнь Цзюэ:

— Твое культивирование еще слишком слабо. Отойди, не путайся под ногами.

Шэнь Цзюэ не только не отошел, но и подошел ближе к Янь Цину.

Янь Цин втайне обрадовался: чем ближе, тем лучше, так ему будет удобнее действовать.

Небо вдалеке начало понемногу светлеть, близился рассвет.

У Шэнь Цзюэ отлегло от сердца. Эти призрачные генералы не выносят солнечного света, долго им не продержаться. Они с Мастером скоро будут в безопасности.

— Осторожно! — Но не успел он выдохнуть с облегчением, как в следующую секунду его уши уловили свист рассекаемого оружием воздуха, а затем и звук входящего в плоть клинка.

Шэнь Цзюэ замер. Всё происходящее в этот момент словно замедлилось в его глазах в бесчисленное множество раз.

Он еще не успел ничего осознать, а его руки уже мягко подхватили пошатнувшегося Янь Цина. Он посмотрел на юношу в своих объятиях: клинок пронзил живот, и кровь мгновенно окрасила одежду в алый цвет.

— Мастер? — хоть Шэнь Цзюэ и был не по годам взрослым, но всё же оставался подростком. Увидев, как его всегда защищавший учитель вот так рухнул перед ним, его лицо на мгновение оцепенело, а затем отразило растерянность, беспомощность, панику и ужас, которые он не мог ни сдержать, ни подавить.

Почти одновременно с этим он рефлекторно нанес мощнейший удар мечом. Сверкающая ледяная энергия, подобная дождю из клинков, обрушилась на землю, уничтожив бесчисленное множество призрачных генералов.

Сделав это, он дрожащей рукой потянулся к пульсу Янь Цина, а другой беспрестанно вливал в него духовную энергию, но это не приносило ни малейшего эффекта.

Тело Янь Цина внешне выглядело как обычно, но словно было покрыто трещинами. Сколько бы духовной энергии в него ни вливали, она постепенно рассеивалась, как из дырявого кувшина.

Янь Цин поднял голову и улыбнулся ему. Демоническая ци, заключенная в клинке, почти полностью уничтожила жизнь в его теле, и никто не знал его нынешнее состояние лучше, чем он сам.

[Хозяин, у вас есть еще четверть часа, пожалуйста, используйте это время с умом.] – Система всё так же говорила бесстрастным механическим тоном, но Янь Цин явственно уловил в нем нотки злорадства.

Он проигнорировал её и лишь посмотрел на Шэнь Цзюэ. На обычно сдержанном лице юноши сейчас отражались полная растерянность и паника.

— Мастер, не закрывайте глаза, не спите. Ученик сейчас же вынесет вас из обители. — Он

дрожащей рукой зажал рану Янь Цина, силясь говорить спокойно, но Янь Цин всё равно услышал дрожь в его голосе.

Янь Цин открыл рот, чтобы заговорить, но из горла хлынули большие сгустки кровавой пены.

Дрожь в голосе Шэнь Цзюэ становилась всё заметнее:

— Мастер!

Янь Цин хотел сказать, чтобы тот не тратил силы попусту и дал ему спокойно умереть. Но привычка выполнять миссии взяла верх, и, заговорив, он не удержался и снова попытался повысить свой уровень симпатии.

— Не печалься. Пока ты в порядке, кхе-кхе... я могу умереть без сожалений...

Шэнь Цзюэ вытер кровавые разводы с его губ и принялся судорожно собирать остатки своей внутренней духовной энергии, чтобы передать её ему.

— Не говорите. Мастер, с вами всё обязательно будет хорошо. Вы обещали мне... что всегда будете рядом со мной...

Янь Цин хотел сказать, что, возможно, нарушит это обещание. Но не успел он издать ни звука, как из уголка рта снова вытекла струйка крови.

Шэнь Цзюэ всё крепче прижимал к себе человека в своих объятиях, но сила была очень легкой, настолько легкой, словно он держал хрупкую драгоценность. Его темные глаза незаметно налились багровыми прожилками.

— Нет... Мастер, не покидайте меня, вы же обещали...

Янь Цин не мог ответить на его мольбы. Он моргнул, но картина перед глазами становилась всё более серой. Перед смертью человек постепенно теряет все чувства, он почти ничего не видел.

Он из последних сил повел остекленевшими глазами и посмотрел на Шэнь Цзюэ, едва слышно спросив:

— А-Цзюэ, уже рассвело?

Шэнь Цзюэ поднял голову. Небо уже побелело, и на востоке из-за горизонта вырвалось багровое солнце, окрасив весь небосвод в пламенеющий цвет, отчего его зрачки казались еще более демонически алыми.

Он прошептал:

— Мастер... рассвело.

Вот и хорошо.

Янь Цин слегка изогнул губы. Рассвело, и он, наконец-то, освободился.

[Дзынь, задание Хозяина успешно выполнено. Начинаю телепортацию...]

[Предупреждение! Предупреждение! Обнаружен непреодолимый фактор! Телепортация

провалена!]

<http://bllate.org/book/18143/1740309>